

ЕЩЕ РАЗ О ПАДАЮЩЕЙ «ЗВЕЗДЕ»

Человек вышел на сцену — ему предоставлена трибуна. И с этой минуты от него, от его мастерства, искренности, интеллигентности зависит, насколько прочным окажется мостик, переброшенный между его сердцем и сердцами зрителей, слушателями. И только от него одного зависит, насколько он окажется долговременным.

Об артисте Московского Юрии Антонове писали много отличных рецензий. Щедро отдали ему свои симпатии зрители. Но вот один за другим начали звучать упреки в его адрес. То здесь, то там, то в Никополе, то в Риге, то в Куйбышеве, а то и в Москве Ю. Антонов позволял себе проявлять явное неуважение к зрителям. О последних подобных случаях сообщалось в газете «Советская культура» (19 марта) и «Вечерней Москве» (23 марта). И хотя

16 апреля «Советская культура» опубликовала ответ директора Московского К. Булгакова о принятых к Ю. Антонову мерах, письма продолжают поступать.

Вот отрывки из этих разных и взволнованных писем. Думается, что публикация их станет отчасти и ответами на поставленные в них же вопросы.

«Заметка «Когда падают звезды» в вашей газете возмутила меня. Я певица, проработала на сцене более двадцати лет. Много гастролировала и потому прекрасно понимаю, как отвлекают артиста вспышки фотоаппаратов в зале... И почему слово «звезда» эстрады в заметке в кавычках? Разве Ю. Антонов не является действительно звездой советской эстрады?»

М. МУРСАЛОВА.

«Не кажется ли вам, что вся история с Ю. Антоновым похожа на склоку? Что, он кому-то здорово не угодил? Я знаю, что, читая письмо, вы не будете в восторге от моих слов, так же, как и я от вашей статьи.»

А. КАМАЛЕТДИНОВА.

Однако писем «в защиту» мало — они бросаются в глаза своим одиночеством. Чаще — другие:

«Не заслуживают такие, как Антонов, большой эстрады, массового зрителя.»

Б. ЛЯМИН,
мастер».

«Глубоко возмущен выходной Антонова. Как можно в песнях прославлять принципы высокой нравственности — любовь, дружбу, порядочность, а перед зрителями демонстрировать противоположное — аморальные выходки подгулявшего кабацкого забияки?»

Н. СЕДЫХ.

Резкие слова? Да, но они не раз повторяются в письмах. Причем в письмах людей, отдавших Ю. Антонову свое признание.

«В прошлом так себя вел распоясавшийся купец. Никогда не думала, что придется писать такие грустные и гневные слова в адрес любимого Ю. Антонова... Видимо, легче стать «звездой эстрады», чем оставаться человеческим человеком. Ведь сам Ю. Антонов поет: «Даже звезды не выше любви.»

Н. ОСИПОВА»

Из песни слов не выкинешь. Не выкинешь их и из писем. Особенно, если за ними люди, так остро переживающие за некогда уважаемого ими артиста.

«Почему так часто наши звезды срываются? Головокружение от успе-

хов? Вседозволенность? Понимают ли они, что являются примером другим молодым людям, исполнителям? Глядя на некоторые звезды (А. Пугачеву, В. Леонтьеву и иных артистов рок-ансамблей), на их прически, одежды, хочется им в пример поставить Э. Пьеху, Н. Бреговдзе, И. Кобзона, снискавших уважение к себе и талантом, и вкусом. Не говоря о тех, кого уже нет, но кто остался в памяти: К. Шульженко, Л. Утесова, М. Бернсе и других.»

Г. КРАСИКОВА,
учитель».

Почему же так произошло с Ю. Антоновым? Случайно ли это? Вопросы, вопросы... Авторы одних писем задают их, другие пробуют ответить.

«Мы, жители Ульяновска, прочитали статью в «ВМ» и вспомнили, как вел себя Антонов ранее, его высокомерие и пренебрежение в диалоге с публикой... Такое поведение проявляется у него не впервые.»

А. ЯКУБЕНКО.

«Я вспоминаю случай, который произошел три года назад. В концертном зале гостиницы «Орленок» проходила встреча трудящихся Октябрьского района с мастерами искусств. Одним из участников ее был Антонов. Не проявив терпения, уважения и залу, он и тогда, восполь-

зовавшись временной технической неполадкой, ушел со сцены без извинения.»

От имени сотрудников Института электрохимии АН СССР, присутствовавших на том концерте, — **ИЯ ЛОБАНОВА.**»

Злопамятность? Нет. Просто артист всегда на виду, встреча с ним всегда в памяти. И если она вместо радости вызывает досаду и горечь, то появляется сомнение в праве артиста на публичное выступление. Ибо, как пишет врач Ю. Комаров: «...Когда речь заходит о творчестве писателя, артиста, то в традициях русской интеллигенции всегда принято говорить об их авторской позиции, которая кратко характеризуется словами: «выше» или «впереди».

И еще один отрывок из письма:

«Понял ли все это Ю. Антонов? Из опубликованного в «Советской культуре» ответа директора Московского К. Булгакова о том, что певцу объявлен строгий выговор и он отстранен от участия в зарубежных поездках на шесть месяцев, это не ясно.»

Н. ВАСИН.

Полученные редакцией письма мы показали ди-

ректору Московского К. Булгакову и попросили его высказать свои соображения.

— Несмотря на то, что Ю. Антонов работает менее года в нашем коллективе, как артиста знаю его достаточно давно. Я себе тоже задаю вопрос: как же это могло произойти? К сожалению, далеко не каждый артист, находясь на гребне славы, может избежать еще часто встречающийся такой вид звездной болезни. Не устоял против нее Ю. Антонов. По всей видимости, его работа в областных филармониях, его безраздельная популярность там создала вокруг него некую «зону вне критики», атмосферу вседозволенности.

На состоявшемся у нас собрании Юрий Антонов, может быть, впервые услышал резкие и справедливые слова в свой адрес. Хочется верить, что артист сделает для себя нужные выводы.

Отдел коммунистического воспитания.